

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА И КЕЙНСИАНСКАЯ ТЕОРИЯ

В.Е. Маневич

Доктор экономических наук

Институт проблем рынка

Бизнес и банки, 2006, № 10

Практически в течение всех лет реформ проводимая в России экономическая политика основывалась на постулатах дерегулирования и минимального вмешательства государства в экономику. Однако в последнее время президент и правительство декларируют широкие социальные и инвестиционные программы и соответствующие планы государственных расходов. Вместе с тем, ряд экономистов и высокопоставленных чиновников (включая некоторых министров) выступают с предупреждениями, что форсирование государственных расходов может привести лишь к всплеску инфляции. С некоторой долей условности, можно сказать, что спор между кейнсианцами и антикейнсианцами, осознанно или неосознанно, переносится на российскую почву.

Нужно, однако, иметь в виду, что ни одна из экономических доктрин не способна выработать универсальные рекомендации, слепое следование которым обеспечивает успех экономической политики. В любом случае необходим предварительный анализ реальной экономической ситуации, чтобы выяснить, насколько предпосылки той или иной доктрины соответствуют этой ситуации, и, следовательно, какие последствия могут быть вызваны теми или иными рекомендациями и практическими мерами. В предшествующей статье («Бизнес и банки», 2006, № 4) мы попытались дать критический обзор теоретической системы Кейнса (разумеется, не исчерпывающий). В настоящей статье мы постараемся показать, какой эффект на экономическую динамику в нынешних российских условиях могут оказать традиционные кейнсианские рекомендации: рост государственных расходов и снижение ставки процента, какие фундаментальные изменения экономических условий необходимы, чтобы смена парадигм экономической политики оказалась действительно эффективной, и не ограничилась широковещательными, но, по сути, косметическими изменениями.

Кейнсианскую концепцию можно кратко изложить следующим образом:

1. Уровень занятости и выпуска продукции определяется эффективным спросом, т.е. тем уровнем спроса, при котором достигается равновесие совокупной цены спроса и совокупной цены предложения.

2. Поскольку равновесие совокупных цен спроса и предложения в условиях полной занятости является лишь частным, причем предельным, случаем, в качестве общего случая можно принять равновесие спроса и предложения в условиях неполной занятости (вынужденной безработицы).

3. Кейнс не оспаривал постулат классической теории, согласно которому на рынке автоматически устанавливается равенство цены спроса и цены предложения. Он оспаривал, во-первых, положение, согласно которому это равенство достигается при любом уровне спроса, во-вторых, что автоматически действующие рыночные силы приводят к установлению равенства спроса и предложения на уровне полной занятости.

4. Форма функции предложения определяется динамикой издержек, в основе которых лежит убывающая предельная производительность труда. Коль скоро на коротком отрезке времени предельную производительность труда можно рассматривать как величину заданную, функцию совокупной цены предложения также можно рассматривать как заданную, и дальнейшим ее анализом можно пренебречь.

5. Совокупный спрос складывается из спроса потребительского и инвестиционного, причем динамика каждого из них определяется специфическими факторами. Потребительский спрос является устойчивой функцией от дохода *при данной системе распределения*. Систему распределения, доминирующую в обществе, при которой заработная плата тяготеет к предельной производительности труда, можно рассматривать как данную.

7. Инвестиционный спрос определяется соотношением прибыли (текущей и ожидаемой) и ставки процента. Инвестиционный спрос – это тот компонент агрегированного спроса, который в наименьшей степени является определенным и устойчивым, в наибольшей степени подвержен циклическим колебаниям.

8. Теоретический анализ Кейнса сосредоточен на тех факторах и условиях, которые позволяют поднять уровень совокупного спроса до состояния, обеспечивающего полную занятость, другими словами, подтянуть кривую совокупной цены спроса до такого уровня, чтобы точка ее пересечения с кривой совокупной цены предложения и определяемый ею эффективный спрос соответствовали выпуску в условиях полной занятости. При этом в качестве заданных функций, включаемых в модель, фактически принимаются кривая совокупной цены предложения и кривая потребительского спроса.

9. Увеличить совокупный спрос можно, во-первых, с помощью денежной политики, направленной на снижение ставки процента, во-вторых, с помощью прямых государственных расходов, главным образом – государственных инвестиций. Прямые расходы правительства, прежде всего – на общественные инвестиции, представляют собой независимую, экзогенно задаваемую составляющую конечного спроса. Экзогенное увеличение инвестиционного спроса вызывает мультипликативный эффект роста инвестиций, потребления и совокупного дохода.

Прежде чем мы сможем осознанно использовать теоретическую систему Кейнса для выработки рекомендаций экономической политике, мы должны подвергнуть критическому рассмотрению практически каждое из перечисленных выше положений с точки зрения его адекватности российским реалиям. Можем ли мы безоговорочно принять функцию совокупной цены предложения как данную? Действительно ли система распределения, основанная на предельной производительности труда, соответствует реалиям российской экономики? В какой мере в российской экономике инвестиции эластичны по ставке процента? Каково соотношение ставки процента и прибыли в экономике в целом и в отдельных отраслях? Каков реальный мультипликативный эффект увеличения независимого спроса в российской экономике? Действительно ли неполная занятость (вынужденная безработица) возникает в условиях рыночного равновесия, или же ее возникновение и хроническое сохранение связано с действием некоторого механизма нарушения равновесия? Без ответа на эти вопросы (и, вероятно, ряд других вопросов) мы не можем сделать однозначного ввода о том, что форсирование независимого

спроса (с помощью социальных и инвестиционных программ) и снижение ставки процента обеспечит экономический рост и приведет к установлению равновесия в условиях полной занятости.

Функция совокупной цены предложения в российской экономике

На рис. 1 представлена кривая совокупной цены спроса DD и кривая совокупной цены предложения ZZ . Точка пересечения этих кривых отображает состояние равенства совокупной цены спроса и совокупной цены предложения, которому соответствует эффективный спрос D_1 и уровень занятости N_1 . Мы принимаем, что уровень занятости N_1 ниже уровня полной занятости, который обозначается, скажем, точкой N_0 .

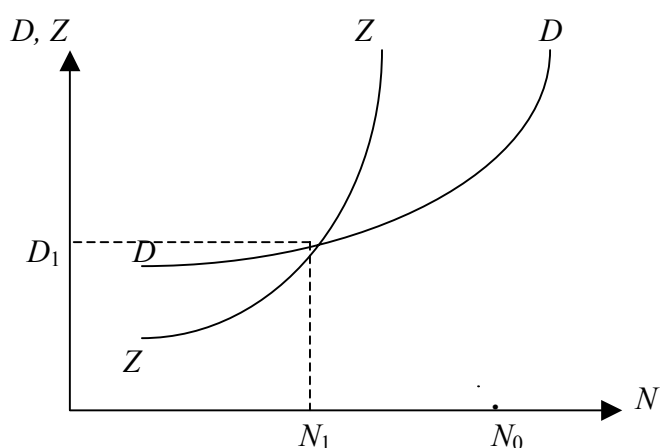

Рис. 1.

Уже первый взгляд на этот рисунок позволяет сказать, что при той форме кривой совокупной цены предложения ZZ , которая придана ей на рис.1, *никакое* увеличение совокупного спроса, другими словами, *никакой* сдвиг вверх кривой DD не приведет к установлению эффективного спроса, соответствующего уровню полной занятости, а скорее, вызовет рост цен. Мы отнюдь не утверждаем, что кривая совокупной цены предложения в российской экономике имеет именно ту форму, которая придана ей на рис. 1, но хотим лишь подчеркнуть, что для того, чтобы получить представление об эффективности форсирования независимого спроса нужно, прежде всего, исследовать форму кривой совокупной цены предложения. Возможно, что для повышения эффективного спроса необходимо не только наращивать независимый инвестиционный и потребительский спрос, но, прежде всего, изменить форму кривой предложения, и именно на изменение формы кривой предложения должна быть в первую очередь направлена государственная политика.

Круто повышающий наклон кривой ZZ на рис. 1 графически отображает повышение удельных издержек по мере роста выпуска и занятости. Если такая динамика удельных издержек соответствует действительности, увеличение спроса, выпуска и занятости натолкнется на вертикальную стену растущих издержек. Повышение спроса выльется в повышение цен.

Однако нет оснований, чтобы полагать, что удельные издержки в обрабатывающих отраслях российской экономики действительно повышаются по мере роста выпуска и занятости. Более вероятным будет предположение, что

по мере роста выпуска в обрабатывающих отраслях удельные издержки должны снижаться, потому что при исходной низкой загрузке производственных мощностей расширение выпуска закономерно сопровождается снижением удельных накладных расходов. Следовательно, *при данной цене факторов производства*, кривая совокупной цены предложения ZZ в обрабатывающих отраслях российской экономики должна иметь плавно повышающий подъем, как это представлено на рис. 2.

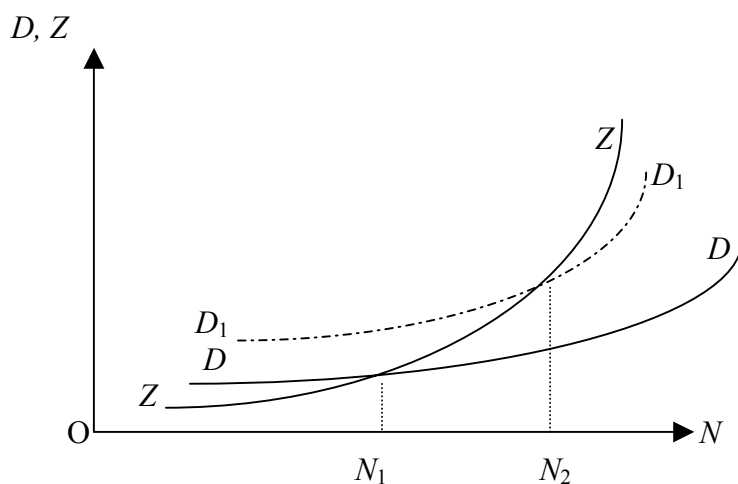

Рис. 2

При том наклоне кривой совокупной цены предложения ZZ , который придан ей на рис. 2, увеличение совокупного спроса, графически отражаемое сдвигом кривой DD вверх, скажем в положение D_1D_1 , (кривая D_1D_1 обозначена пунктирной линией), приведет к увеличению занятости от N_1 до N_2 и соответствующему росту выпуска продукции.

Казалось бы, форма функции совокупной цены предложения в российской экономике должна обеспечить высокую эффективность мероприятий, направленных на форсирование совокупного спроса. Однако все эти рассуждения верны лишь при условии, что цены факторов производства остаются неизменными. Повышение цен факторов производства можно графически отобразить как сдвиг кривой совокупной цены предложения вверх, как это представлено на рис. 3, где, одновременно со сдвигом кривой совокупной цены спроса вверх, в положение D_1D_1 , кривая совокупной цены предложения, в результате повышения цен факторов производства сдвигается из положения ZZ в положение Z_1Z_1 . В результате роста цен факторов производства и соответствующего сдвига кривой совокупной цены предложения, увеличение занятости и выпуска, вызванное повышением спроса, может оказаться незначительным. В принципе, при резком росте цен факторов производства возможно даже сокращение занятости и выпуска, не смотря на повышающий сдвиг кривой совокупной цены спроса.

Напротив, снижение цен факторов производства, которое на рис. 3 отображается как сдвиг кривой ZZ вниз, вправо, скажем в положение Z_2Z_2 , усиливает эффект от повышения спроса. Если повышение спроса сопровождается снижением цен факторов производства (отображаемым сдвигом кривой совокупной цены предложения в положение Z_2Z_2), уровень занятости повысится до N_3 , соответственно вырастет выпуск продукции и

совокупный доход. Занятость, равную N_3 , мы можем принять в качестве полной занятости, поскольку, как видно на рис. 3, дальнейшее повышение спроса *при заданной форме кривой совокупной цены предложения* приведет не столько к росту занятости и выпуска, сколько к повышению издержек и цен.

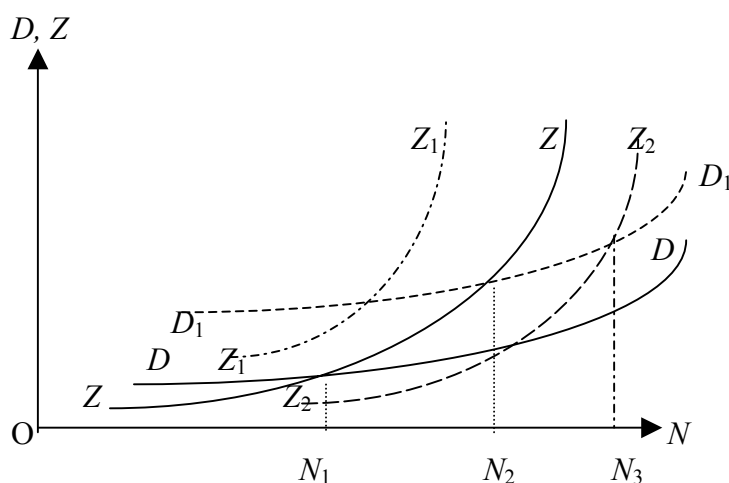

Рис. 3

Итак, рост цен на факторы производства, прежде всего – на первичные ресурсы, может парализовать эффект, вызванный повышением спроса. Напротив, снижение цен первичных ресурсов (в российских условиях – вполне достижимое) существенно усиливает эффект, который повышение спроса способно оказать на динамику занятости и выпуска.

Определенное воздействие на цены факторов производства, и, следовательно, на динамику роста, оказывает валютный курс. Повышение валютного курса рубля относительно снижает цены на импортируемые факторы производства: оборудование, машины, комплектующие и т.д. В то же время, повышение курса рубля *может*, в какой-то степени, препятствовать повышению внутренних цен на первичные ресурсы, поскольку эти цены ориентируются на цены мирового рынка, пересчитанные в рубли по рыночному валютному курсу. Конечно, со стороны сырьевых монополий возможна и противоположная реакция на укрепление курса рубля: сокращение реальных доходов от экспорта они попытаются компенсировать за счет повышения внутренних цен. В современных российских условиях решающее значение для динамики внутренних цен на первичные ресурсы может иметь позиция, которую займет в этом вопросе правительство.

Укрепление валютного курса рубля способствует снижению цен импортируемых факторов производства, но, вместе с тем, ослабляет конкурентоспособность отечественных производителей инвестиционных и потребительских товаров. Для того, чтобы укрепление валютного курса оказывало, в основном, позитивный эффект на динамику занятости и выпуска, необходима селективная внешнеторговая, в частности, таможенная политика.

Важно иметь в виду, что массированный экспорт первичных ресурсов ограничивает их предложение на внутреннем рынке. Рост производства, стимулируемый повышением спроса, неизбежно вызовет повышение внутреннего спроса на первичные ресурсы, и, *при бесконтрольном экспорте*, спровоцирует повышение их цен, которое остановит начавшийся рост и сведет к

нулю эффект повышения спроса. Поэтому повышение спроса за счет правительственных социальных и инвестиционных расходов может быть эффективным только при условии контроля над масштабами сырьевого экспорта и внутренними ценами на первичные ресурсы.

Функция совокупной цены спроса в российской экономике

Агрегированный спрос включает в себя спрос потребительский, инвестиционный, промежуточный, и, наконец, спрос внешнего мира. Каждый из этих видов спроса описывается определенной функцией, отражающей те или иные зависимости в экономике.

Потребительский спрос и система распределения

Потребление, по словам Кейнса, является устойчивой функцией от дохода *при данной системе распределения*. Однако мы не можем принять в качестве заданной ту систему распределения, из которой исходил Кейнс. Для того чтобы охарактеризовать потребительскую функцию в российской экономике, нужно, прежде всего, выяснить специфику сложившейся в России системы распределения.

Предваряя последующий анализ, отметим, что, как нам представляется, ни марксистская теория эксплуатации труда капиталом, ни неоклассическая теория предельной производительности труда (из которой исходил Кейнс), не дают полного и адекватного описания системы распределения, сложившейся в российской экономике. Ближе всего к российским реалиям, по нашему мнению, подходит теория распределения, развитая Михаилом Калецким¹. Постараемся предельно кратко изложить основные положения теории Калецкого.

В состав цены продукции входят «первичные издержки» [primary costs] (издержки на заработную плату рабочих, сырье, материалы) и «валовая прибыль» [gross profit], в которую, наряду с чистой прибылью и процентом Калецкий включал износ оборудования и жалование управляющего персонала. Отношение валовой прибыли к первичным издержкам отдельной фирмы определяется «степенью монополии», которой обладает фирма в данной отрасли. Отношение прибыли к издержкам в той или другой отрасли определяется степенью монополизации этой отрасли. Чем более монополизирована отрасль, тем большую долю в цене составляет валовая прибыль. «Если степень монополизации возрастает, – писал Калецкий. – средняя цена увеличивается относительно единицы издержек»². И далее: «Изменение в степени монополии имеет не только решающее значение для распределения между рабочими и капиталистами, но в некоторых случаях – также для распределения дохода внутри класса капиталистов. Повышение степени монополии, вызванное ростом больших корпораций, вызывает относительный сдвиг дохода в отрасли, в которых доминируют крупные корпорации, за счет других отраслей. Таким образом, доход перераспределяется в пользу большого бизнеса за счет малого бизнеса»³.

Теория распределения Калецкого, согласно которой соотношение прибыли и заработной платы в каждой отрасли определяется не предельной

¹ Михаил Калецкий – польский экономист, в 30-40-х годах XX века работал в Кембридже (Великобритания). Наряду с Джоан Робинсон, считается одним из лидеров «левых кейнсианцев».

² M. Kalecki. *Selected Essays on the Dynamic of the Capitalist Economy*. Cambridge 1971. P. 48.

³ Ibid. P. 51-52.

производительностью труда и не степенью эксплуатации труда капиталом, а степенью монополизации данной отрасли, весьма близко описывает характер распределения, сложившийся в современной России. Вместе с тем, теория Калецкого имеет ряд черт, отличающих ее от ситуации в российской экономике.

Калецкий исходил из того, что в наибольшей степени монополизированы обрабатывающие отрасли экономики. Напротив, добывающие отрасли (важнейшая из добывающих отраслей – сельское хозяйство), напротив, не монополизированы. Цены на продукцию добывающих отраслей определяются спросом и предельными издержками, что подразумевает присвоение частью производителей природной ренты. Цены и прибыли в обрабатывающих отраслях зависят, во-первых, от изменений цен в добывающих отраслях (через их влияние на уровень издержек), во-вторых, от степени монополизации той или иной отрасли. *При данной степени монополизации* уровень цен в каждой из обрабатывающих отраслей «является однородной линейной функцией цен первичных материалов, с одной стороны, и издержек на заработную плату – с другой»⁴.

В российской экономике высоко монополизированы именно добывающие отрасли. Таким образом, получателями монопольного дохода и природной ренты являются одни и те же корпорации. Кроме того, те же отрасли и корпорации в наибольшей степени ориентированы на экспорт, следовательно, помимо монопольной прибыли и ренты, присваивают экспортную премию, порождаемую валютным курсом рубля, заниженным относительно паритета покупательной способности. При крайне низкой заработной плате в обрабатывающих отраслях, издержки, и, следовательно, уровень цен на продукцию этих отраслей, определяются, в основном, ценами на первичные ресурсы, т.е. на продукцию добывающих отраслей.

В табл. 1 приведены данные, характеризующие отношение прибыли к оплате труда в различных отраслях российской экономики за 2002 год (опубликованные данные не позволяют произвести аналогичные вычисления за более поздний период).

Мы рассматриваем отношение чистой прибыли к фонду оплаты труда, поскольку не располагаем статистическими данными о валовой прибыли и первичных издержках (в определении Калецкого) по российской экономике. Кроме того, показатель чистой прибыли (валовая прибыль минус потребление основного капитала) позволяет элиминировать влияние различий в структуре капитала на отношение прибыли к заработной плате в разных отраслях⁵.

Как видно из табл. 1, - в нефтегазовой отрасли чистая прибыль составляет 1266% от фонда оплаты труда. Другими словами, чистая прибыль превышает фонд оплаты труда почти в 13 раз. Если вычесть из фонда оплаты труда жалование высших менеджеров, и приплюсовать эту сумму к чистой прибыли, отношение прибыли к оплате труда будет выражаться еще более впечатляющей цифрой. В сельском хозяйстве чистая прибыль составляет всего 3 процента от фонда оплаты труда (включая валовой смешанный доход), в легкой промышленности – 5 процентов, в машиностроении – 22 процента. Приведенные цифры во многом объясняют, почему в российской

⁴ Ibid. P. 59.

⁵ Интересно отметить, что сам Калецкий полагал, что изменения в структуре капитала (увеличение основного капитала относительно выпуска продукции) практически не влияет на долю валовой прибыли в совокупной выручке. Он приводил данные, подтверждающие этот тезис, но эти данные касались изменений в структуре капитала *с течением времени* в американской обрабатывающей промышленности в целом, а не различий в структуре капитала по отраслям. Ibid. P. 53.

промышленности, при низкой заработной плате, практически отсутствует забастовочное движение. Дело не только в слабости профессиональных союзов. Повышение заработной платы в большинстве обрабатывающих отраслей промышленности и в сельском хозяйстве *при сложившейся системе распределения* практически невозможно – слишком низка в этих отраслях прибыль. В добывающих отраслях промышленности заработная плата, по российским меркам, достаточно высока, и ощутимо растет из года в год.

Таблица 1. Отношение чистой прибыли к оплате труда по отраслям экономики в 2002 году

	Чистая прибыль* (млрд. руб.)	Оплата труда** (млрд. руб.)	Отношение чистой прибыли к оплате труда (в процентах)	Справочно:	
				Среднемесячная заработная плата (руб.)	Число занятых (тыс. чел.)
Нефтегазовая отрасль	1 595	126	1 266	16 119	538
Черная и цветная металлургия	385	161	239	7 619	1 265
Машиностроение	74	331	22	4 241	4 510
Легкая	2	40	5	2 280	765
Пищевая	183	145	126	4 280	1 495
Строительство	306	237	129	5 248	4 982
Сельское хозяйство	18	533	3	1 752	7 683
Транспорт и связь	180	447	40	5 917	5 014
Жилищно-коммунальное хозяйство	- 136	231	-	3 700	3 208
Здравоохранение, образование, культура, искусство	- 16	608	-	3 038	11 678
Наука, научное обслуживание	- 8,5	130	-	5 512	1 181

* Валовая прибыль *минус* потребление основного капитала. В секторе «Корпорации» (без деления по отраслям) потребление основного капитала составило в 2002 году 3,0% от основных фондов. Располагая данными о наличном основном капитале по отраслям, мы используем этот средний показатель потребления основного капитала (3% от стоимости основных фондов) для вычисления потребления основного капитала по всем приведенным отраслям экономики, так как официальные данные о потреблении основного капитала по отраслям отсутствуют. В нефтегазовой отрасли мы включаем в состав чистой прибыли торговую наценку, поскольку большая часть дохода этой отрасли реализуется именно в форме торговой наценки. Включение торговой наценки в чистую прибыль обрабатывающих отраслей было бы неоправданным.

** Оплата труда наемных работников *плюс* валовой смешанный доход домохозяйств. Включение в фонд оплаты труда валового смешанного дохода домохозяйств особенно существенно для сельского хозяйства.

Источники: Национальные счета России в 1997-2004 годах. Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. 2005; Российский статистический ежегодник. Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. 2004.

Общий вывод, который можно сделать из приведенных данных, заключается в том, что *при сохранении сложившейся системы распределения увеличение государственных социальных программ и трансфертов может оказать лишь крайне слабое, мы бы сказали, косметическое воздействие на динамику потребительского спроса.*

Инвестиционный спрос

Сложившаяся система распределения обуславливает не только низкий уровень дохода и потребительского спроса, но и низкую инвестиционную активность.

Согласно теории Кейнса, недостаточный спрос связан, главным образом, с циклическим спадом инвестиционной активности, который, в свою очередь, вызывается падением ожидаемой эффективности дополнительных (предельных) вложений капитала. Падение предельной эффективности капитала в момент кризиса оказывается настолько резким, что его невозможно уравновесить никаким мыслимым снижением ставки процента. В этих условиях единственным средством повышения агрегированного спроса становятся государственные инвестиции.

Однако в российской экономике низкий уровень инвестиционной активности (и связанный с ним недостаточный агрегированный спрос), очевидно, связан не с циклическим падением предельной эффективности капитала, а с системой распределения добавленной стоимости между отраслями. Низкая рентабельность (и, соответственно, низкая кредитоспособность) предприятий обрабатывающих отраслей обуславливает их низкий инвестиционный спрос. Избыточная прибыль добывающих отраслей является источником вывоза капитала за границу.

При сохранении этой системы распределения проблема недостаточного инвестиционного спроса (и агрегированного спроса в целом) вряд ли может быть решена даже в результате активизации государственных инвестиций. К тому же потенциальные финансовые источники для массивных государственных инвестиций парализуются профицитом федерального бюджета, использованием эмиссионного дохода для наращивания валютных резервов. В условиях бюджетного профицита инвестиционные программы правительства не могут быть значительными по объему.

Теперь кратко остановимся на эластичности инвестиционной функции в российской экономике по ставке процента. Как писал Кейнс (и ряд других экономистов, например, Фишер и Виксель), динамика инвестиций, в конечном счете, зависит от соотношения нормы прибыли и ставки процента. Однако в условиях, когда норма прибыли резко дифференцирована по отраслям, причем различия в рентабельности отраслей носит весьма устойчивый характер, вряд ли можно говорить об эластичности инвестиционной функции по ставке процента в экономике в целом. Более того, вряд ли можно говорить *о существовании* агрегированной инвестиционной функции, описывающей динамику инвестиций в российской экономике в целом. Приведем данные о норме прибыли в различных отраслях и средневзвешенной ставке процента за период 2000-2004 годы (см. табл. 2).

Нужно иметь в виду, что по сырьевым отраслям рентабельность в основных ценах не отражает действительной нормы прибыли, поскольку основная часть прибыли этих отраслей «прячется» в торговой наценке, и, отчасти – в окладах высших менеджеров. На деле, рентабельность сырьевых отраслей значительно выше приведенных данных. Однако, как видно из табл. 2, даже в основных ценах рентабельность продукции сырьевых отраслей кратно превышает ставку процента. С одной стороны, дальнейшее снижение ставки процента вряд ли существенно повлияет на инвестиционную активность высокорентабельных сырьевых отраслей. С другой стороны, никакое мыслимое

в обозримом будущем снижение ставки процента не сделает кредитоспособной легкую промышленность, железнодорожный и автомобильный транспорт.

Таблица 2. Рентабельность продукции в основных ценах по отраслям экономики, в сопоставлении со средневзвешенной ставкой процента по кредитам, предоставленным предприятиям и организациям в рублях, по всем срокам

	2000	2001	2002	2003	2004
Нефтедобывающая	30,8	46,5	21,5	20,7	37,4
Цветная металлургия	51,6	34,4	27,8	33,8	37,1
Черная металлургия	25,6		16,1	21,8	36,0
Связь	30,7	34,7	35,8	36,0	32,4
Трубопроводный транспорт	38,1	28,4	20,5	21,5	23,5
Нефтеперерабатывающая	34,5	24,0	16,1	19,1	22,5
Газовая	30,0	17,4	47,1	20,5	18,5
Железнодорожный транспорт	22,5				
Угольная					19,1
Химия и нефтехимия					12,8
Электроэнергетика					11,3
Ставка процента	18,0	16,8	15,0	12,5	10,1
Черная металлургия		12,5			
Угольная	3,2	8,7	4,2	1,6	
Электроэнергетика	13,5	15,7	6,6	10,1	
Химия и нефтехимия	17,0	11,5	9,1	9,0	
Пищевая	10,1	11,5	11,0	8,5	8,6
Машиностроение	14,1	13,6	11,8	8,7	8,0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	16,5	11,5	9,4	7,0	7,8
Сельское хозяйство	6,3	6,0	5,3	2,7	7,4
Строительство	9,7	9,6	6,8	6,0	5,9
Железнодорожный транспорт		12,7	7,8	6,1	3,3
Легкая промышленность	7,2	5,4	2,0	1,7	2,8
Автомобильный транспорт	-17,4	-16,5	-14,9	-16,4	-14,9

В целом, рентабельность обрабатывающих отраслей длительное время остается на уровне ниже ставки процент. В результате из года в год растет удельный вес сырьевых отраслей в совокупном объеме инвестиций, и, соответственно, снижается удельный вес машиностроения и других обрабатывающих отраслей. Высокая кредитоспособность сырьевых отраслей, по-видимому, является одним из факторов, сдерживающих дальнейшее снижение ставки процента.

Общий вывод, который можно сделать на основе данных, приведенных в табл. 2, заключается, по нашему мнению, в том, что решающее значение для инвестиционной активности может иметь не динамика ставки процента, и изменение в распределении прибыли между отраслями.

Рыночное равновесие и неравновесие в российской экономике

Мы рассмотрели особенности функций совокупной цены спроса и совокупной цены предложения в российской экономике. Теперь необходимо остановиться на специфике равновесия (или неравновесия) между спросом и предложением в современной рыночной экономике России, или, точнее, на специфике механизма установления рыночного равновесия и его влиянии на динамику дохода и цен, следовательно, – занятости и выпуска.

Советская экономика характеризовалась полной занятостью и постоянным превышением спроса над предложением. Цены устанавливались директивно и время от времени повышались, однако в условиях постоянного нагнетания спроса, цены систематически оказывались на уровне более низком, чем тот, который мог бы уравновесить спрос и предложение. В результате в экономике существовал хронический дефицит на большинстве товарных рынков, что, однако, не исключало излишнего производства некоторых видов товаров. Экономика советского типа вполне обоснованно получила название «экономики дефицита»⁶.

С точки зрения классической школы, для достижения рыночного равновесия достаточно было директивное ценообразование заменить ценообразованием рыночным. Гибкие рыночные цены должны были привести в равновесие спрос и предложение, обеспечить эффективное использование ресурсов, и, в дальнейшем – устойчивый рост. При этом допускалось, что в процессе рыночной перестройки экономики произойдет некоторое, весьма умеренное сокращение выпуска в результате прекращения производства ненужных или избыточных товаров. Однако то, что действительно произошло в российской экономике в 90-х годах XX века, не укладывается в рамки равновесного анализа неоклассической теории. Строго говоря, Кейнс также открыто не оспаривал, что рыночный механизм устанавливает равновесие спроса и предложения, он лишь утверждал, что это равновесие не обязательно совпадает с уровнем полной занятости.

Глубокий спад производства, дохода и занятости в 90-х годах свидетельствует о том, что либерализация цен привела не к равновесию, а к возникновению резкого неравновесия спроса и предложения.

Для того чтобы выяснить специфику функционирования рыночного механизма в российской экономике, мы должны обратиться к неравновесному анализу, представленному в работах Роберта Клауэра и его последователей⁷. Постараемся кратко изложить суть неравновесного анализа.

Понятие равновесных цен имеет смысл лишь при данном уровне дохода. Если изменяется уровень доходов покупателей, изменяется и равновесная цена. Но реальный уровень доходов покупателей зависит от тех цен (не обязательно равновесных), которые устанавливаются на рынке. Участники рыночного процесса не располагают точной информацией о планах покупок и продаж в экономике в целом, следовательно, им неизвестна заранее цена, приводящая в равновесие спрос и предложение. Равновесная цена может сложиться лишь в ходе рыночного процесса. Первоначально устанавливаемые цены неизбежно носят пробный, приблизительный характер, они лишь в редких случаях могут

⁶ Термин «экономика дефицита» принадлежит венгерскому экономисту Яношу Корнаи. См. Я. Корнаи. Дефицит. М., 1990.

⁷ R. Clower. *The Keynesian Counterrevolution: A Theoretical Appraisal*. In: F.H. Hahn and F.P.R. Brechling (eds.). *The Theory of Interest Rates*. London, 1965; A. Leijonhufvud. *On Keynesian Economics and the Economics of Keynes*. New York, 1968; R.F. Barro, H.I. Grossman. *Money, Employment and Inflation*. Cambridge. 1976.

совпадать с гипотетическими равновесными ценами. Тем не менее, часть сделок (и, возможно, не малая часть) все же совершается по этим «неправильным» ценам. Однако торговля по неравновесным (например, завышенным) ценам означает изменение (например, снижение) реального дохода покупателей. В результате снижения дохода снижается совокупный спрос. Тем самым изменяется и гипотетическая цена равновесия. Отклонения рыночных цен от цены равновесия не затухают, а нарастают. Сделки, которые *были* заключены по «неправильным» ценам, оказывают воздействие на уровень дохода, следовательно, на агрегированный спрос. Еще большее воздействие на спрос и выпуск продукции оказывают те сделки, которые *не были* заключены вследствие установления неравновесных цен. Потребительская функция по доходу, согласно авторам неравновесного анализа, отражает не столько долговременные тенденции, сколько краткосрочные колебания дохода, вызываемые нарушениями рыночного равновесия. «Кейнсианская потребительская функция и другие рыночные зависимости, включающие доход как независимую переменную, пишет Клауэр, не могут быть выведены из какой-либо существующей теории общего равновесия»⁸.

Как писал Аксель Лейонхувуд, «классическая модель общего равновесия представляет собой благостную картину экономической системы, снабженной механизмом исключительно уравнивающих обратных связей»⁹. Но в действительности рыночный механизм включает в себе возможность кумулятивно нарастающего спада, вызванного задаваемыми неравновесными ценами.

Шоковое повышение цен, означающее установление неравновесных цен на рынке товаров и услуг в целом, может явиться механизмом снижения реального дохода и платежеспособного спроса *при данном уровне предложения*. Следующим шагом в развитии ситуации явиться свертывание производства и предложения, как в результате падения спроса, так и в результате роста издержек. Новое относительное равновесие установится при качественно ином уровне издержек, цен, доходов, спроса, предложения, выпуска продукции.

Рассмотрим рис. 4. Допустим, что в исходной ситуации (накануне реформ) функция спроса была представлена кривой *DD*, а функция предложения – кривой *ZZ*. Соответственно, равновесный уровень цен должен был быть равен P_0 . Допустим, далее, что цены устанавливались директивно на уровне ниже цен равновесия, скажем, на уровне P_1 . Этому неравновесному уровню цен соответствует более высокий спрос и более низкое предложение. Однако производство (и предложение) столь же директивными методами удерживалось на уровне Q_0 . Неравновесный уровень цен и неравновесный объем производства отображаются на рис. 4 точкой *A*, лежащей вне кривых спроса и предложения.

Директивное установление цен создавало ситуацию всеобщего дефицита и всеобщего доминирования продавцов, у которых складывалась психология монополистов.

Допустим далее, что произошла практически единовременная либерализация цен. Продавцы, привыкшие к положению монополистов, и не имеющие ни информации о ценах равновесия, ни опыта работы на конкурентном рынке, резко повышают цены, скажем, до уровня P_2 , которому

⁸ R. Clower. *The Keynesian Counterrevolution: A Theoretical Appraisal*. In: F.H. Hahn and F.P.R. Brechling (eds.). *The Theory of Interest Rates*. London 1965. P. 112.

⁹ A. Leijonhuvud, *On Keynesian Economics and Economics of Keynes*, New York, 1968. P. 57.

соответствует точка B , лежащая вне кривых спроса и предложения. Теперь предложение, директивно установленное ранее на уровне Q_0 , становится избыточным, ибо цене P_2 соответствует, при данной кривой спроса DD , уровень спроса, равный Q_1 . Если бы положение кривых спроса и предложения оставалось прежним, объем выпуска мог бы сократиться до уровня Q_1 , что обеспечило бы продавцам монопольный доход, определяемый расхождением между ценой покупателей и ценой продавцов, равный отрезку HG .

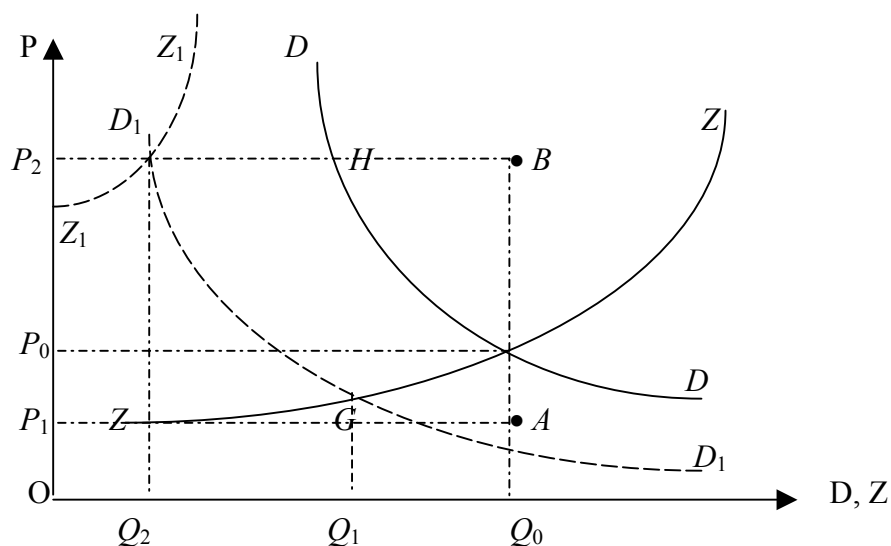

Рис. 4. Рыночный механизм коллапса 90-х годов.

Однако кривые спроса и предложения не могут оставаться в прежнем положении после произошедшего скачка цен. Реальный доход покупателей резко снижается, что графически можно отобразить как сдвиг кривой спроса из положения DD , скажем, в положение D_1D_1 . Объем спроса сокращается до уровня Q_2 .

На первых порах производителям и продавцам удастся увеличить свою выручку и повысить номинальную рентабельность. Действительно, все отрасли промышленности в 1992 году номинально получили высокую прибыль. Однако всеобщее повышение цен, включая цены факторов производства, ведущее к обесценению денежных оборотных средств, быстро «съедает» добавочные прибыли, полученные непосредственно после либерализации цен. Избыточные прибыли оказываются величинами номинальными: они быстро поглощаются возросшими текущими издержками. Рост цен факторов производства графически описывается сдвигом кривой предложения из положения ZZ , скажем, в положение Z_1Z_1 , вплоть до пересечения с новой функцией спроса, отображаемой пунктирной линией D_1D_1 . Теперь, после сокращения спроса и предложения до уровня Q_2 , неравновесная цена P_2 становится равновесной. Произошел резкий спад производства и дохода. Установилось относительное равновесие на уровне неполной занятости, однако это не было результатом случайности: установлению равновесия при неполной занятости предшествовало установление неравновесных цен, определивших динамику реального дохода.

«Молодые реформаторы» (вслед за монетаристами и «новыми классиками») декларировали, что для установления равновесия в экономике в целом достаточно либерализации цен и свободной игры рыночных сил. Тогда

«заработает рынок ». Рынок действительно заработал, но не так, как описывают его функционирование «новые классики», монетаристы и даже ортодоксальные кейнсианцы¹⁰, а, в основном, так, как описали работу рынка теоретики неравновесного анализа (хотя мы, конечно, не утверждаем, что неравновесный анализ оказывается верным в любой ситуации).

Шоковые повышения цен, снижающие реальный доход и, следовательно, агрегированный спрос, хотя и не в таких масштабах, как в начале 90-годов, присутствуют и в современной российской экономике. Они, как правило, связаны с очередными «непопулярными реформами», с повышением тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства, монетизацией льгот и т.д. Шоковые повышения цен, снижающие реальный доход и ограничивающие спрос, могут свести к нулю положительный эффект намечаемых социальных программ.

¹⁰ «Ортодоксальными кейнсианцами» обычно называют сторонников кейнсианско – неоклассического синтеза, к числу которых относятся Хикс, Хансен, Самуэльсон, Модилиани и др. Авторы неравновесного анализа обычно называют «новыми кейнсианцами».